

Вэй Тяньюй рассмеялся, представив, как Чжоу Юй — этот ослепительно красивый человек — превращается в огнедышащего дракона. Зрелище должно быть забавным. — Жаль, такое представление нам не видать, — с искренним сожалением сказал он.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Зато Амин получил развлечение. И это хорошо.

Вэй Тяньюй, смеясь, кивнул и прибавил газу. Внедорожник набрал скорость, унося их по направлению к Корле. До города было меньше пятисот километров — четыре часа пути.

За окном мелькала бескрайняя каменистая пустыня, изредка прерываемая одинокими домиками, которые тут же оставались позади. Машина мчалась быстро, но плавно, почти не трясло. Разглядывать однообразный пейзаж было нечего, и Лин Цзыхань выдвинул из козырька телеэкран, включив новости.

Мир, казалось, состоял из сплошных катастроф: где-то бушевал ураган, где-то поля пожарили саранча, в Европе совершили покушение на премьер-министра, в Африке случился военный переворот, на Ближнем Востоке вновь вспыхнул конфликт... Посмотрев некоторое время, он переключился на местный синьцзянский канал.

Первая же новость оказалась важной: посевы цветного хлопка, ключевой для региона культуры, превысили два миллиона му. Заместитель премьер-министра, курирующий сельское хозяйство, прибыл в Синьцзян и намерен посетить несколько крупных плантаций. Первой остановкой значился Корла.

Лин Цзыхань усмехнулся:

— Охрана первого уровня. Мы явно приехали не вовремя.

— Не беда, — спокойно ответил Вэй Тяньюй, не отрываясь от дороги. — Сначала посмотрим. Если будет слишком людно, завтра с утра двинем в степь Баинбулук. Сейчас как раз самое время посмотреть на лебедей.

Лин Цзыхань не сдержал лёгкого смешка:

— Ты всю дорогу со мной как с ребёнком носишься. Если будешь так баловать, я сяду тебе на шею.

— Если отбросить всё лишнее, ты и правда младше, — радостно рассмеялся Вэй Тяньюй. — В семье я был вторым, только старший брат, ни братишек, ни сестрёнок. Так что дай хоть теперь побыть старшим и позаботиться о тебе.

Лин Цзыхань рассмеялся в голос. Они знакомы больше десяти лет, постоянно вместе тренировались, часто работали в паре, не раз бывали на краю гибели, а по служебной необходимости даже состояли в очень близких отношениях. Они знали друг друга досконально. Между ними сложилась особая связь — нечто среднее между родством и дружбой, позволявшее шутить и просить о чём угодно без лишних церемоний. Лин Цзыханю было с ним легко. Да, пять лет назад, во время операции в Золотом Полумесяце, он понял истинные чувства Вэй Тяньюя, но это не повод было рвать все связи. К тому же оба обладали исключительным самообладанием: Вэй Тяньюй больше не подавал никаких знаков, а Лин Цзыхань относился к его чувствам с глубоким уважением и благодарностью. Это позволяло им общаться совершенно свободно.

Закончив с новостями, Лин Цзыхань убрал экран, откинулся на сиденье и закрыл глаза. Вэй Тяньюй включил магнитола, и тихая музыка зазвучала в салоне. Машина летела вперёд по пустынной дороге.

В Корле на улицах и вправду было полно полицейских. Вэй Тяньюй взглянул на часы. — Уже поздно, сначала поужинаем.

Разница с Пекином составляла два часа, и ужинали здесь обычно около восьми. Сейчас стремительно сгущались сумерки, улицы были забиты машинами, автобусные остановки — народом, тротуары — пешеходами. Город бурлил жизнью.

Отпуск у них был долгий, и они никуда не спешили, предпочитая ночевать в гостиницах, а не гнать ночь напролёт. На улице Жэньминьлу они нашли подходящий отель и заселились.

Оставив машину на парковке, они умылись в номере и отправились ужинать.

Повсюду кишели уличные кафе, шумные и яркие. Они выбрали одно наугад и по привычке уселись за столик в самом углу — лицом к улице, спиной к стене. Здесь было относительно тихо: большинство посетителей предпочитало сидеть поближе к свету фонарей, весело и громко общаясь.

Лин Цзыхань не стал ничего заказывать, и Вэй Тяньюй подошёл к прилавку. Он взял традиционные блюда: жареную рыбу из озера Бостэн, шашлык, йогурт, холодную лапшу и разливное пиво, а потом добавил ещё два овощных. Вернувшись, он с улыбкой уселся за стол.

Хозяйка появилась быстро, с улыбкой принесла йогурт, лапшу и пиво, расставила чашки и приборы. Судя по всему, они были монголами — говорили по-китайски с заметным акцентом. Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань терпеливо слушали, отвечая улыбками.

Сначала они добавили в йогурт сахару, отхлебнули, почувствовали приятную прохладу и лишь тогда принялись за пиво. Вскоре хозяйка принесла огромные тарелки с жареной рыбой и шашлыком, щедро посыпанные тмином и перцем. Аромат разносился на метры.

Синьцзянская баранина была особенной — без малейшего запаха, очень ароматная. Местные говорили, их овцы пьют талую воду и едят траву, выросшую на такой же воде, оттого мясо и чистое, и вкусное. Да и шашлык здесь готовили не как в других местах: огромные куски мяса на длинных железных прутьях, солидно и аппетитно.

Лин Цзыхань впервые приехал в Синьцзян восемь лет назад, и с тех пор больше нигде не ел баранины. Вэй Тяньюй разделял его восторг и сейчас наслаждался каждым куском.

Хотя на дворе стоял июнь, здесь было не жарко, а к вечеру даже свежо. Оба были одеты в плотные шерстяные рубашки, джинсы и лёгкие кроссовки — типичные туристы. Оба высокие, статные, с правильными чертами лица, изящными манерами и спокойной учтивой осанкой — смотрелись как интеллигенты. Даже сидя в тени, они привлекали взгляды. Но те просто не замечали, не спеша ужиная и тихо переговариваясь.

Сумерки сгущались. Внезапно в воздухе прорезалась череда отрывистых звуков, похожих на хлопки петард. Остальные не обратили внимания, но Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй встретились взглядами и выпрямились. Они безошибочно узнали выстрелы — пистолетные и из штурмовых винтовок.

Похоже, произошло что-то непредвиденное. Обычные бандиты или террористы?

Вэй Тяньюй сделал вид, что ничего не произошло. — Наелся?

Лин Цзыхань кивнул с улыбкой.

— Хозяин, счёт! — позвал Вэй Тяньюй.

Хозяйка проворно подошла, окинула стол взглядом. — Сто два юаня. Давайте сотню.

Вэй Тяньюй протянул купюру. Та радушно улыбнулась:

— Спасибо! Заходите ещё!

— Обязательно, — кивнул он и вместе с Лин Цзыханем вышел.

Прислушавшись, они уловили вдали беспорядочный шум — явно перестрелку и потасовку. Вэй Тяньюй на секунду задумался. — Подъехать на машине?

Лин Цзыхань кивнул. — Да, я подожду здесь.

Вэй Тяньюй тут же пересёк дорогу и зашагал к парковке отеля.

Лин Цзыхань прислонился к фонарному столбу, достал из кармана сигарету, прикурил и затянулся. Со стороны казалось, что он просто лениво наблюдает за улицей, но на самом деле все его чувства были настороже.

Вскоре со стороны выстрелов быстрым шагом вышли трое: женщина и двое мужчин. Одежда самая обычная, но сразу бросалось в глаза, что мужчины — не ханьцы. В руках они несли массивные кожаные чемоданы, явно тяжёлые. Женщина была ничем не примечательна, шла налегке, в тёмном пиджаке и брюках, но в её осанке угадывалась изящная фигура. Все трое шли спешно, настороженно оглядываясь. Поравнявшись с перекрёстком неподалёку от Лин Цзыханя, они свернули на улицу Саибагэ.

Лин Цзыхань притушил сигарету о столб и не спеша двинулся вслед.

Уличные кафе стояли плотной чередой. Трое то появлялись, то исчезали в толпе. Лин Цзыхань пересёк улицу, незаметно ускорив шаг, чтобы сократить дистанцию.

Он нажал кнопку на часах, отправив сигнал Вэй Тяньюю, и одновременно активировал встроенный спутниковый маячок, чтобы тот мог отслеживать его перемещение.

Трое шли очень быстро, не применяя особых методов противодействия слежке — просто растворялись в людском потоке.

Внезапно они остановились и принялись оглядываться по сторонам.

<http://bllate.org/book/16287/1468454>